

В дождливый день Девятая принцесса стала Предводителем Секты Юхуа.

Хотя некоторые не были убеждены в этом, они не могли представлять никакой угрозы.

Принцесса успешно заняла свой пост, заручившись поддержкой Старейшины Справедливости и предыдущего руководителя секты.

После этого она спокойно справилась с похоронами Фэн Байюя.

Секта Юхуа хотела свести к минимуму последствия убийства лидера Секты.

Ведь Глава Секты представлял Секту Юхуа. Было очень трудно объявить, что на него совершено покушение.

К тому же, если не привлекать внимания, можно было не беспокоить Фэн Байюя.

Однако новость об убийстве главы Секты Юхуа все равно распространилась.

Как и говорил Давэй, было бы чудом, если бы Секта Юхуа смогла продержаться в тайне больше суток.

Секта Юхуа была как решето. Новости просачивались повсюду.

Поэтому новость о том, что произошло в Секте Юхуа, распространилась всего за полдня.

Внешний мир был в восторге, а в Секте Юхуа все было относительно спокойно.

После того как Девятая принцесса справилась с похоронами Фэн Байюя, она с усердием приступила к выполнению своих обязанностей главы Секты Юхуа.

При поддержке Старейшины Справедливости и Деда-Мастера Девятая принцесса взяла под контроль половину старейшин Секты Юхуа.

Хотя она была молода, но выросла в королевской семье. Она хорошо разбиралась в схемах, убийствах и средствах управления.

Хотя боевая мощь династии Мира Людей не могла сравниться с боевой мощью мира культивации, династия Мира Людей все же намного превосходила основные секты мира культивации, когда дело касалось рассуждений о человеческой природе и стремлении к власти.

Девятая принцесса была талантлива и умна. В прошлом она просто не желала думать и учиться. Но с тех пор как она заняла пост лидера секты, ее менталитет начал меняться.

— Учитель, я обязательно отомщу за вас. Я также буду хорошо управлять Сектой Юхуа! — Девятая принцесса поклялась перед могилой своего Учителя.

Она стабилизирует внутреннюю структуру и начнет реформу, сокращая число старейшин, занимающих большое количество ресурсов, и перераспределяя их в пользу учеников с потенциалом.

После того как она вступила в должность, она действовала с энтузиазмом.

Она была так занята каждый день, что не могла навестить Ли Циншаня.

На Утесе Покаяния Ли Циншань время от времени использовал свой первобытный дух, чтобы проведать ее. Он обнаружил, что она действительно предана должности лидера Секты Юхуа и усердно работает над тем, чтобы Секта Юхуа развивалась в хорошем направлении.

— Маленькая девочка выросла, — вздохнул Ли Циншань.

Однако реформа Девятой принцессы задела интересы многих старейшин. Они хотели объединить усилия, чтобы противостоять ей, заставить отступить и придерживаться первоначальной политики.

Девятая принцесса была полна решимости не меняться и силой продвигала новую политику.

Некоторое время в Секте Юхуа происходили тайные события.

Это было то, что Ли Циншань видел на Утесе Покаяния.

Каждый день после культивации он наблюдал за Девятой принцессой и Сектой Юхуа.

Поэтому Ли Циншань мог ясно видеть эти тайные события с точки зрения Бога.

— Теперь я понимаю, почему Секта Небесного Пути подавляла Секту Юхуа все эти годы, — с точки зрения Бога Ли Циншань покачал головой.

В конце концов, именно высшие боевые силы Секты Юхуа были мягкосердечными и не имели смелости реформироваться.

Назначение Девятой принцессы привело к появлению новой практики и вынужденной

реформе.

Старейшина Справедливости, который поддерживал ее, поначалу был очень доволен результатами реформы. Однако когда принцесса сократила ресурсы старейшин, Старейшина Правосудия был не очень доволен.

В отличие от деда-наставника Девятой принцессы, Старейшина Справедливости поддерживал ее, исходя из того, чтобы не навредить своему собственному фонду.

Старейшина Справедливости также надеялся на благо Секты Юхуа, но при условии, что его интересы не пострадают.

Он бы очень засомневался, если бы его интересы были затронуты.

Затем, под влиянием других Старейшин, он также стал недоволен Девятой принцессой.

Это также было основной причиной, по которой старейшины осмелились противостоять ей.

Имея поддержку одной из ведущих боевых сил Секты Юхуа, они считали, что маленькая девочка рано или поздно пойдет на компромисс.

— Упадок Секты Юхуа — это их собственная заслуга, — Ли Циншань, который все прекрасно видел, промолчал.

Наступило утро.

Теплые солнечные лучи рассеялись по горам и долинам, разогнав утренний туман и озарив новый день.

На Утесе Покаяния Лес Миллиона Стел, казалось, сиял под лучами солнца.

Ли Циншань уже собирался вытереть стелу, как вдруг остановился и посмотрел за пределы Утеса Покаяния.

Пришла Девятая принцесса.

Первобытный дух Ли Циншаня увидел ее с обеспокоенным выражением лица. На ее худеньких плечах лежало бремя всех бед, выпавших на долю секты.

Кроме того, Старейшина Правосудия, который в последнее время поддерживал ее, стал неоднозначным.

На нее оказывалось сильное давление.

Политика реформ не могла быть продвинута, а старейшины продолжали препятствовать ей. Хотя об этом не говорилось открыто, Секта Юхуа уже была тайно разделена на две фракции.

Девятая принцесса чувствовала себя расстроенной.

Она пришла повидаться с братом и отдохнуть.

Ли Циншань отказался от идеи стереть стелу и вернулся в хижину. Он достал чайный набор, заварил чай и стал ждать ее.

— Пьешь чай с утра пораньше, а у брата хорошее настроение!

Когда Девятая принцесса вошла на Утес Покаяния и увидела, как ее брат неторопливо пьет чай, она почувствовала, что давление на нее внезапно исчезло. Все ее тело расслабилось, и она забыла о мелких делах снаружи.

— Новый глава Секты Юхуа, не окажете ли вы мне честь зайти ко мне на чашку чая? — с улыбкой сказал Ли Циншань.

Девятая принцесса закатила глаза на Ли Циншаня и села за стол. Она сердито сказала:

— Я так расстроена, а брат все еще смеется надо мной.

— Из-за чего ты так расстроена? — спросил Ли Циншань у нее.

— После того как я унаследовала должность главы секты, я поняла, что в Секте Юхуа царит внутренний раскол. 80% ресурсов достается старейшинам, и только оставшиеся 20% используются учениками для культивирования. Как мы можем выращивать таких выдающихся гениев? — принцесса допила чай в чашке и возмущенно сказала.

— Так ты хочешь провести реформы? — Ли Циншань налил ей еще одну чашку.

— Да, Секта Юхуа должна быть полностью реформирована. Иначе так и до смерти недалеко! — принцесса одобритительно кивнула.

— 1000-летней секте очень сложно измениться самостоятельно, — честно сказал Ли Циншань.

— Как бы трудно ни было, я должна это сделать. Я обещала мастеру, что сделаю Секту Юхуа лучше, — принцесса не собиралась сдаваться.

— Тогда с какой проблемой ты столкнулась сейчас? — Ли Циншань отпил чай и, посмотрев на принцессу, спокойно спросил.

— Я изменила распределение ресурсов между старейшинами. Старейшина Справедливости, который поддерживал меня раньше, теперь на стороне противника. Вокруг него собралась группа старейшин, чтобы противостоять мне и моему деду-наставнику. Секта Юхуа расколота, — принцесса с горечью сказала.

— Можешь ли ты исправить ситуацию более мягко? — спросил Ли Циншань у нее.

— Неважно, насколько я мягка, но ресурсы, выделяемые старейшинам, неразумны. Если я буду касаться этого аспекта, то неизбежно рассоримся с ними, — Девятая принцесса сказала правду.

Если только она не откажется от реформы.

Однако если она откажется от этого аспекта, будет ли реформа по-прежнему считаться реформой?

— Тогда что ты планируешь делать? — спросил Ли Циншань.

— Не знаю. От одной мысли об этом у меня болит голова. Поэтому я пришла сюда, чтобы пожаловаться брату, — Девятая принцесса покачала головой.

— Если мы сможем найти таинственного эксперта в Секте Юхуа, то с его поддержкой реформа пройдет гладко, — с надеждой произнесла она.

Но тут же осеклась: — Жаль только, что старший скрывается от всех. Его не могут найти уже несколько месяцев.

Рука Ли Циншаня, наливавшая чай, слегка дрогнула.

Он действительно не прятался.

А все потому, что люди из Секты Юхуа были глупы. Они отказывались верить в то, что Ли Циншань, у которого была нарушена культивация и который находился на Утесе Покаяния, и есть тот самый таинственный эксперт.

Увидев обеспокоенный взгляд Девятой принцессы, Ли Циншань задумался и сказал:

— Вообще-то я знаю, где находится этот таинственный эксперт.

Принцесса удивленно посмотрела на Ли Циншаня и поспешно спросила:

— Где он? Брат, поторопись и скажи мне. Я попрошу его покинуть одиночество.

— Прямо перед тобой, — сказал Ли Циншань, неторопливо потягивая чай.

— Прямо передо мной, — Девятая принцесса обдумала это предложение, а затем посмотрела на Ли Циншаня.

Он был одет в зеленое и обладал выдающимся самообладанием. У него было красивое лицо, а его осанка была необычной.

Принцесса проглотила воздух и внезапно подошла к Ли Циншаню, сказав низким голосом:

— Брат, не шути со мной.

Ли Циншань ответил с мягкой улыбкой:

— Я не шучу с тобой.

Сердце принцессы было в смятении. Она посмотрела на Ли Циншаня и заикнулась:

— Разве твоя... твоя культивация не была нарушена? И твоя... твоя корневая кость тоже была разрушена. Как ты сможешь снова культивировать?

Ли Циншань спросил:

— Ты все еще помнишь, кто научил тебя Методу Бессмертия?

— Это брат, — взгляд принцессы на Ли Циншаня изменился.

Словно она увидела редкое сокровище. Такое, которое она не могла положить на землю.

— А-а-а! — принцесса вдруг закричала и набросилась на Ли Циншаня, обнимая его.

— Этот таинственный эксперт на самом деле мой брат! Какой сюрприз! Эксперт, которого Секта Юхуа так долго искала, находится передо мной! — взволнованно воскликнула принцесса. Она обняла Ли Циншаня и трясла его направо и налево. Она была вне себя от радости.

Ли Циншань с заботливой улыбкой сказал:

— Хорошо. Перестань меня трясти. Чай проливается..

Принцесса перестала только через некоторое время. Она села напротив Ли Циншаня с красным лицом и взволнованно спросила:

— Что происходит? Как брат стал таким могущественным?

Ли Циншань держал чашку с чаем и не знал, как объяснить. Немного подумав, он сказал:

— Я прошел через пик и дно. Оба опыта принесли мне огромную пользу.

Принцесса моргнула:

— Будь откровеннее.

— Проще говоря, я гений! Гениям суждено быть необычными. Несмотря на то, что моя культивация и корневая кость были искалечены, я случайно получил Метод Бессмертия и снова встал на путь культивации. Здесь, в Утесе Покаяния, меня никто не беспокоил, поэтому я мог сосредоточиться на культивации и таким образом создать свою нынешнюю силу. Все вы не можете найти таинственного эксперта, потому что никто не верит, что я могу упасть на самое дно и снова подняться. Теперь ты поняла? — Ли Циншань спокойно посмотрел на принцессу.

Та глубоко вздохнула, все еще находя это невероятным.

— Я не ожидала, что таинственный эксперт Секты Юхуа, потрясший весь мир, на самом деле мой брат. Мне до сих пор кажется, что я сплю. Брат, насколько ты силен? — она задала вопрос, который ее интересовал.

Ли Циншань не знал, как ответить. Он указал на гору высотой в десять тысяч метров за тысячи миль.

Гора была очень величественной, пронзая облака. Воздух над ней был разрежен и покрыт белым снегом.

Если посмотреть на погоду, то небо было ясным, а белые облака задерживались.

Это был хороший день.

Ли Циншань сказал Девятой принцессе:

— Смотри внимательно.

Она не поняла, но все равно расширила глаза, боясь что-то пропустить.

Ли Циншань использовал свои пальцы в качестве меча и направил их в воздух.

"Бум!"

Вершина десятитысячечетровой горы с грохотом взорвалась.

Повсюду летел белый снег, а сквозь облака пробивались камни. Ли Циншань одним движением пальцев разрубил гору за тысячу миль.

Принцесса прикрыла рот рукой и с недоверием посмотрела на Ли Циншаня.

Затем она обезумела и закричала, обнимая и тряся Ли Циншаня.

Ли Циншань беспомощно улыбнулся. Он бы не стал поднимать такой шум, если бы знал раньше...

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3678756>